

НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК

ДОСТУП
ЗАБЛОКИРОВАН

АРХИВ НАЙДЕН

ЛЕА ВИКСЕН

Леа Виксен

Неожиданный подарок

«Автор»

2026

Виксен Л.

Неожиданный подарок / Л. Виксен — «Автор», 2026

Иногда самый безопасный груз — тот, о котором лучше не знать. Иногда самый щедрый подарок оказывается вопросом без ответа. А иногда достаточно одного скана бортового компьютера, чтобы прошлое тихо постучалось в дверь.

© Виксен Л., 2026

© Автор, 2026

Леа Виксен

Неожиданный подарок

ГЛАВА 1. ЗАКРЫТЫЙ ГРУЗ

Мы были абсолютно счастливы и впервые за долгое время пребывали в настоящей эйфории первооткрывателей! Экспедиция в дальний рукав системы Кассель завершилась грандиозным успехом — первая планета в секторе с подтвержденной органикой, которую мы нашли и описали сами.

Я, как экзобиолог, уже предвкушала, как мы спокойно займемся регистрацией, сдадим контейнеры с уникальными образцами и, наконец-то, отдохнем и как следует отметим этот триумф. Процесс регистрации начался, образцы поступили на анализ в лабораторию Corp Genesis, а вот результатов мы так и не дождались.

Контракт пришел не через военный канал, а лично Мэлу — коротким зашифрованным сообщением без подписи. Только код доступа и координаты.

— Отказаться можно? — спросила я, наблюдая, как он считывает текст, бормоча что-то вроде: «вот же свалились на мою голову».

— Можно. Только один раз в жизни, — Мэл не поднял глаз от планшета. — Второго такого предложения не будет, потому что нас спишут на металлолом... вместе с «Бродягой».

— А мы вообще часто такое возим? — я имею в виду вот это всё — закрытый ретранслятор, слепые диспетчерские, тишину вместо документов.

— Мы — нет. Я вообще на такие рейсы не подписываюсь. Принципиально. Сколько бы ни предлагали.

— Почему?

— Потому что возить ценный, но капризный груз, — самое неблагодарное дело, — он, наконец, поднял взгляд, и в нём была хорошо знакомая ей усталость. — Платят баснословно. А стоит ему почувствовать лишнюю тряску, или унюхать не тот сорт кофе, или просто проснуться не с той ноги — и оплаты можно не ждать вовсе. Контракт, видишь ли, предусматривает «условия, соответствующие ценности груза». А доказать, что условия были соответствующие, ты никогда не сможешь — слово персоны против слова перевозчика, и Федерация, уж поверь, ставит не на перевозчика. Даже если ты десять раз спас его самого или его драгоценный груз от пиратов на подлёте.

Я могла только фыркнуть:

— И кто ж тогда берётся возить эти драгоценные тушки?

— Тот, у кого много свободного времени, — он пожал плечами, — Или тот, кому уже нечего терять, кроме корабля, который и так спишут за долги. Я семь лет счастливо избегал этой участи. Сегодня мне просто не оставили выбора.

— А почему вообще не федеральным бортом? — я кивнула на опечатанный трюм. — Или личным лайнером, в конце концов, у таких людей деньги-то есть.

— Именно поэтому и не федеральным, — он наконец отложил планшет. — Военный борт — это протокол, вахтенный журнал, отчёт по каждому прыжку. А личный лайнер или люксовый борт — это маяк для любого пиратского крыла в радиусе системы. Дорогое судно — находка для выкупа, и реестр это не скрывает, реестр — первое, куда они смотрят. Нет, этому грузу выгоднее всего оказаться там, где никто не ждёт ничего ценного: на обшарпанном грузовике, который даже патрули не считают нужным толком досматривать.

Груз оказался человеком. Точнее — молчанием о том, что это человек: опечатанный грузовой отсек, куда нам строжайше запрещалось заходить. Показания сканера, заботливо подчищенные ещё на погрузке, и распоряжение — не запрашивать курс у диспетчерских служб напрямую, только через закрытый ретранслятор Флота.

— Пилот первого ранга может себе позволить нарушать правила красиво, — хмыкнула я, кивнув на заблокированную панель трюма.

— Это называется «особые привилегии», — Мэл устало улыбнулся одними уголками губ. — А к ним в комплекте идёт особая ответственность. И, кажется, седина. Наливай кофе, принцесса, лететь будем тихо.

— Не царско дело это – кофеи наливать, — буркнула я, но, под не очень весёлый смех напарника, колдовать над термо-терминалом «Джезва» или, как я ее называла «грави-турка», всё же взялась. Старенькая магнитная джезва недовольно загудела, выстраивая поле вокруг медного доньшка...

Три патрульных заслона мы прошли на одних позывных и безупречной репутации напарника, ни разу не открыв грузовой отсек. На четвёртом нас всё-таки тормознули — вежливо, но с той леденящей вежливостью, которую игнорировать вообще без вариантов.

— Заглушите двигатели. Просьба открыть грузовой отсек для визуального досмотра, — голос офицера звучал ровно, без всякого выражения, что почему-то пугало сильнее.

Я уже мысленно просчитывала траекторию побега, а у Мэла ни один мускул на лице не дрогнул. Он спокойно барабанил пальцами по подлокотнику, будто ждал зелёного света на древнем светофоре и так же совершенно спокойно сказал:

— Отсек опечатан приказом номер... — он назвал код, которого я вообще никогда не видела в открытых реестрах. — Вскрытие без санкции штаба — трибунал. Готовы взять на себя ответственность, лейтенант?

Повисла пауза, показавшаяся мне длиной в вечность. Я слышала собственный пульс в ушах и старательно рассматривала приборную панель, будто там было что-то невероятно увлекательное. Офицер на экране долго молчал, разглядывая наш бортовой номер, потом что-то сверял с системой за кадром.

— Код подтверждён, — наконец произнёс он, и в его голосе впервые прорезалось что-то похожее на неохотное уважение. — Свободны. Удачного полёта, командер.

Я так и не узнала, что именно он увидел в своей системе — секретный гриф ли, или самого Мэла.

— Вот кто там вообще? — спросила я, когда огни патрульного борта растворились за кормой, и шумно выдохнула. — Только не говори, что в трюме реальный принц - Боливар двоих королевских особ не вынесет и моя нервная система не готова к конкуренции и этим вашим, — я взмахнула рукой — «цирлихам-манирлихам».

Мэл часто заморгал, пытаясь переварить вылетевшие из меня архаизмы, но, видимо решил, что успеется еще: — Мы не должны этого знать, — напарник, еле сдерживая смех, потцовски потрепал меня по плечу, как бы успокаивая и неожиданно зашептал прямо мне в ухо: — Наше дело — довести, сдать и забыть, как стр-ррашный сон.

Я притворно злобно зыркнула на него и ткнула в бок — успокоил, называется!

Один раз, на второй день пути, эта VIP-персона всё-таки вышла на связь, нажав на кнопку вызова. Я стояла у переговорного устройства у шлюза-шторки и слушала его нудящий голос:

— Резонансный гул маршевых дюз на частоте сорок два герца мешает мне медитировать, — голос был раздражённо-скучающим, будто он озвучивал давно надоевшую претензию отельному консьержу. — Извольте перенастроить компенсаторы вибрации.

Я мысленно перебрала все известные мне способы деликатно объяснить человеку, что мы вообще-то грузовой корабль, а не летающий спа-салон, и выбрала самый безопасный:

— Сейчас уточню у капитана, — и понеслась докладывать Мэлу

Мэл выслушал меня, не поднимая взгляда от навигационной панели, только его пальцы на мгновение замерли над сенсорами. Он привычно потёр переносицу и несколько секунд сосредоточенно молчал.

Когда напарник поднял глаза, в них не было раздражения — только промелькнувший холодный расчет, сменившийся смешинкой — хороший знак! Подмигнув мне, он активировал общую линию связи с пассажирским отсеком, переключив голос в режим «вежливый профессионализм»:

— Уважаемый господин N***, говорит капитан Мэл Веверс. Я лично зафиксировал ваше обращение касательно акустического фона. Понимаю ваш дискомфорт, однако вынужден дать подробное разъяснение. Текущая частота в сорок два герца — это технологическая необходимость, продиктованная весом и плотностью нашего основного карго.

Мэл сделал короткую паузу, давая собеседнику проникнуться важностью момента, и продолжил с чувством-толком и расстановкой:

— Смещение частоты компенсаторов даже на полгерца вызовет явление противофазного резонанса с массой груза в трюмах. Для вас это обернется не мягким гулом, а жесткой низкочастотной вибрацией переборок, которая сделает не то, что медитацию, а простое нахождение в каюте физически невыносимым. Более того, принудительное гашение этого спектра перегрузит стабилизаторы, что автоматически потребует снижения скорости на тридцать процентов. А это, как вы понимаете, сдвинет время нашего прибытия в точку рандеву с Флотским конвоем. Опоздание же лишит нас прикрытия в буферной зоне, что ставит под угрозу безопасность вашей жизни.

Я, еле сдерживалась, чтоб не расхохотаться, а Мэл мягко, но уверенно подвел итог:

— Мы обязаны обеспечить вам максимальный уровень безопасности согласно первому параграфу контракта, который имеет абсолютный приоритет над параграфом о кастомных настройках среды. В качестве альтернативы, я могу предложить вам изолирующие аудио-фильтры из аварийного комплекта мостика — они полностью отсекают этот диапазон. Надеюсь на ваше понимание специфики глубокого космоса.

В динамике воцарилась долгая, тяжелая тишина. Мы смотрели друг на друга, беззвучно смеясь. Наш VIP, очевидно, прокручивал в голове аргументы Мэла, пытаясь найти лазейку для будущей жалобы во Флот, но юридически командер переиграл его по всем статьям: безопасность пассажира была превыше всего, и спорить с этим означало признать собственную глупость.

— Пришлите фильтры, — наконец сухо бросил голос из динамика и отключился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.